

МНОГОМЕРНЫЕ МОДЕЛИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

И.П. ПАСТУХОВА¹, К.В. ХОРОШУН², Е.А. КОТЛЯРОВА²

¹Федеральный институт развития образования,
129319, Российская Федерация, г. Москва, ул. Черняховского, 9.

²Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2.

Цель исследования – создание многомерной модели толерантности, как свойства и личности, и социума (общества). Известно, что толерантность как свойство личности – личностно-профессиональное качество, детерминирующее адаптацию индивида к поликультурному социуму, возможность бесконфликтного взаимодействия с социальной средой; толерантность как свойство социума – возможность мирного сосуществования “непохожих”, т.е. индивидов, различающихся между собой. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, что формирование толерантности у обучающихся – целевой ориентир всей системе непрерывного образования, а технологии воспитания толерантной личности – предмет личностно ориентированной дидактики. Однако неполнота моделей самой толерантности, как личностно-профессионального качества и свойства социума, препятствует развитию научно обоснованных образовательных технологий. Такая неполнота связана, прежде всего, со слабой взаимосвязью между измерениями толерантности и измерениями социума как целостной системы. Авторы предлагают целостную многомерную модель толерантности, учитывающую все аспекты социума как сложной системы.

Ключевые слова: толерантность, свойство, личность, общество, модель.

Постановка и анализ состояния проблемы. Известно, что бесконфликтное социальное взаимодействие индивидов (а также социальных систем) – одна из важнейших проблем современности [1–15]. Сложность данной проблемы обусловлена тем, что индивиды различны между собой, а это затрудняет обеспечение целостности (устойчивости) социальной системы. Поэтому современные специалисты признают, что важнейшее личностно-профессиональное качество, детерминирующее возможность бесконфликтного сосуществования в социуме “непохожих” индивидов, является толерантность. Согласно современным воззрениям, толерантность – практический гуманизм, правильное понимание и принятие социокультурных и индивидуальных различий (“гармония многообразия”), единственно правильный способ сосуществования “непохожих” [6, 9, 11, 12, 14, 15].

В рамках статьи авторы считают целесообразным напомнить, что лично-профессиональные качества – ресурсы жизнедеятельности, а их формирование у обучающихся – целевой ориентир образования [1–15]. Значимость любого лично-профессионального качества, как подсистемы социально-профессиональной компетентности (культуры личности), всегда детерминирована потребностями социума. Не составляет исключения и толерантность. Без индивидов, обладающих толерантным сознанием, невозможно построение гуманного, демократического, целостного, устойчивого общества, свободного от предрассудков, социальной напряжённости, антагонистических противоречий (неразрешимых конфликтов).

Толерантность является свойством не только личности, но и социума [5, 12–15]. Так, например, в настоящее время всё интенсивнее поднимают проблему психологической безопасности образовательных сред для обучающихся. При этом, проблема толерантности (следовательно, и психологической безопасности) социума и индивида взаимозависимы: с одной стороны, толерантность социума детерминирована толерантностью индивидов; с другой стороны, интолерантный социум – фактор разрушения нравственных качеств индивидов (для образовательных сред – обучающихся), в том числе и толерантности.

Вместе с тем, анализ научной литературы, нормативных документов в области государственной политики по формированию толерантности (в том числе у студенческой молодёжи) и практики образовательного процесса показал, что в настоящее время упор делают на формирование, в основном, межэтнической и межрелигиозной (в целом – межкультурной) толерантности. Авторы несколько не “умалют” важность данной задачи. Действительно, в мировых масштабах значимость межкультурной толерантности детерминирована глобализацией, расширением международных связей, интенсификации межкультурных взаимодействий и т.д. Тем более, нет необходимости говорить о том, насколько губительны национальная и религиозная интолерантность для полиэтнической и поликонфессиональной России.

Но не следует забывать, что социальное пространство многомерно: индивиды различаются между собой не только этносом или конфессией (религиозной принадлежностью). Существует великое множество других параметров (аспектов), по которым индивиды в значительной мере различаются между собой, что чревато риском социальных конфликтов и даже потрясений. Приведём пример. Индивид, сделавший блестящую карьеру, обладает высоким уровнем межнациональной и межрелигиозной толерантности, вследствие чего имеет немало друзей среди представителей различных национальностей, сделавших такую же, как и он, блестящую карьеру; однако при этом он презрительно относится к “непродвинутым” слоям населения (даже для представителей его национальности), считая их “дураками”, “бездельниками” и “неудачниками”.

В рамках статьи авторы считают необходимым напомнить, к какой катастрофе (1917 год) пришла Россия вследствие огромной социальной дифференциации и интолерантности “продвинутых” слоёв населения к “непродвинутым”. Исторически в России сложились богатейшие традиции (следовательно, богатейший опыт) межнациональной и межрелигиозной толерантности (в противном случае Россия не смогла бы объединить столько различных национальностей и конфессий). А вот опытом социально-экономической и иной толерантности Россия к 1917 году не обладала (чрезвычайно беден опыт и в наши дни), что привело к катастрофе (авторы далеки от всевозможных “теорий заговора”).

Авторы считают также целесообразным представить важнейшие функции толерантности: информационно-ориентировочная, объединяющая (интегрирующая), консолидирующая, профилактическая, побуждающая, социализирующая, аксиологическая, развивающая (воспитательная), оценочно-прогностическая, рефлексивная (регулятивная, устойчивости), оптимизационная, коммуникативная. Очевидно, что для выполнения вышеуказанных функций (следовательно, и обеспечения устойчивости общества) межэтнической и межрелигиозной толерантности явно недостаточно [6, 9–15]. По мнению современных исследователей, направления проявления толерантности разнооб-

разны (таблица 1). Это и межкультурная толерантность (межэтническая и межконфессиональная), и бытовая толерантность (социально-экономическая, межгрупповая, межпоколенческая и т.д.), и межличностная толерантность, и профессиональная толерантность (устойчивость к трудностям конкретной профессиональной деятельности).

Таблица 1. Функциональные компоненты подсистем толерантности

Толерантность	Функциональный компонент			
	Операционный	Мотивационно-ценностный	Поведенческий	Рефлексивный
Межэтническая	Коммуникативные умения; знания особенностей различных народов и стран	Принятие общечеловеческих ценностей; мотивы к позитивному межэтническому взаимодействию	Опыт межэтнического взаимодействия	Национальная самоидентификация
Межконфессиональная	Коммуникативные умения; знания особенностей различных религий	Принятие всеобщих нравственных норм; мотивы к позитивному межконфессиональному взаимодействию	Опыт межконфессионального взаимодействия	Конфессиональная самоидентификация
Межпоколенческая	Коммуникативные умения; знания особенностей различных возрастных категорий	Принятие всеобщих нравственных норм и общечеловеческих ценностей; мотивы к позитивному межпоколенческому взаимодействию	Опыт межпоколенческого взаимодействия	Возрастная самоидентификация
Социально-экономическая	Коммуникативные умения; знания особенностей различных типов личности, социальных общностей и т.д.	Принятие всеобщих нравственных норм и общечеловеческих ценностей; мотивы к позитивному взаимодействию с людьми различного типа личности и социально-экономического положения	Опыт взаимодействия с людьми различного социального экономического положения, характера и т.д.	Самоидентификация как личности
Политическая	Коммуникативные умения; знания особенностей различных политических систем, идеологий и т.д.	Принятие всеобщих нравственных норм и общечеловеческих ценностей; мотивы к позитивному политическому и междемологическому взаимодействию	Опыт взаимодействия с людьми, придерживающихся иных политических взглядов	Политическая и идеологическая самоидентификация

Таким образом, для современных специалистов очевидно, что межэтнической и межконфессиональной толерантности явно недостаточно для обеспечения бесконфликтного взаимодействия индивидов в социуме [1, 3, 4, 6, 7, 9–15]. Проблема исследования – вопрос: каковы многоаспектные модели толерантности как личностно-профессионального качества (свойства личности)? Цель исследования – создание многомерной модели толерантности, как свойства личности и социума.

Результаты исследования. С точки зрения авторов, модели толерантности как свойства личности, детерминирующего возможность бесконфликтного сосуществования “непохожих”, должны быть жестко детерминированы многомерными моделями социального пространства. Различия между индивидами детерминируются великим множеством аспектов (параметров), а не только этнической или религиозной (конфессиональной) принадлежностью. Так, например, индивиды А и В могут принадлежать одной культуре и возрастному диапазону, но разным социальным слоям.

Пусть N – число измерений социального пространства (аспектов, по которым индивиды могут различаться между собой), n – множество признаков (аспектов, параметров); очевидно, что $N = P(n)$, где P – мощность множества. Для каждого j -го признака (аспекта, параметра) возможно выделить множество его возможных состояний $n_{i,j}$, $i = 1..m_j$, где m_j – число возможных значений j -го признака (непрерывную шкалу всегда возможно проквантовать). Например, число слоёв населения по социально-экономическому положению может быть равно 10, а наций и народностей – более 100.

Вероятностно-статистический подход даёт возможность построить логистическую кривую, отражающую вероятность конфликтного взаимодействия между индивидами, с учётом уровня данного вида толерантности, а также степени различия по избранному j -му признаку:

$$p_j = \frac{e^{\Delta_j - T_j^{(1)} - T_j^{(2)}}}{1 + e^{\Delta_j - T_j^{(1)} - T_j^{(2)}}}$$
 Здесь: e – осно-

вание натуральных логарифмов, Δ_j – количественная степень различий по j -му признаку, T – толерантность каждого из индивидов по j -му признаку. Напом-

ним, что между различными видами толерантности нет однозначной взаимосвязи. Например, индивид может обладать высоким уровнем межэтнической толерантности, но характеризоваться социально-экономической интолерантностью (с презрением относиться к менее “успешным”, с ненавистью – к более “успешным”).

В соответствии с теорией надёжности (различные виды интолерантности “резервируют” друг друга), вероятность конфликтного взаимодействия между двумя индивидами вследствие всевозможных различий $P = 1 - \prod_{j=1}^N (1 - p_j)$, где N – число признаков. Несовершенство данной информационно-вероятностной модели в том, что она не учитывает иные факторы риска конфликтов, помимо объективно существующих различий в социальном пространстве. Например, индивид А зрелого возраста обладает высоким уровнем межпоколенческой толерантности, но индивид В (гораздо младше его) проявляет недостойное (хамское) поведение по отношению к индивиду А, вследствие различных причин (прежде всего – недостаточного уровня социальной компетентности, который, в свою очередь, обусловлен слабым воспитанием).

Обобщая представленную во введении пятимерную модель толерантность, отметим: множество проявлений толерантности (или, наоборот, интолерантности) детерминировано множеством координат социального пространства, т.е. параметров, по которым индивиды различаются между собой. Например, нередко причинами интолерантных отношений между обучающимися общеобразовательного учреждения или вуза является различие в уровне физической подготовленности. С точки зрения математической теории множеств, операционный, мотивационно-ценностный и поведенческий компоненты толерантности соответственно $O_T = \bigcup_{j=1}^N O_j$, $MC_T = \bigcup_{j=1}^N MC_j$, $P_T = \bigcup_{j=1}^N P_j$, где N – число координат социального пространства, O_j , MC_j и P_j – соответственно операционный, мотивационно-ценностный и поведенческий компоненты j -го направления толерантности, \cup – символ объединения множеств.

Заключение. Предложенные многомерные модели толерантности, как свойства личности, могут и должны стать целевым ориентиром системы непрерывного образования. Очевидно, что формировать толерантность как многоаспектное свойство личности возможно только в неразрывной связи с социальной компетентностью (индивидуальным социальным опытом), а также иными качествами и компетенциями, детерминирующими адаптацию индивида к социуму (коммуникативной компетентностью, правовой компетентностью и т.д.).

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках исследовательского проекта “Современные информационно-образовательные среды” (№ 16-36-00048) от 17.03.2016 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкина, Т.Э. Моделирование процесса развития на основе деонтологического подхода профессионально-коммуникативной культуры менеджеров образования в системе повышения квалификации / Т.Э. Галкина, В.М. Гребенникова, Н.И. Никитина // Человеческий капитал. - № 3 (63), 2014. – С. 64-71.

2. Гребенникова, В.М. Компетентностный подход в образовании / В.М. Гребенникова, О.В. Гребенников // Историческая и социально-образовательная мысль. - № 6 (22), 2013. – С. 75-78.

3. Гребенникова, В.М. Деонтологическая культура менеджера образования: контекст развития / В.М. Гребенникова, Н.И. Никитина // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. - № 4 (21), 2014. – С. 12-22.

4. Зайцева, О.Ю. Современные модели конкурентоспособной личности / О.Ю. Зайцева, Г.Е. Тюпенькова, Н.В. Лысенко, Л.Н. Хамзина, М.Л. Романова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - № 10 (116), 2014. – С. 68-72.

5. Лойко, В.И. Диагностика эффективности образовательных сред (на примере кафедр и факультетов) / В.И. Лойко, Д.А. Романов, Н.В. Кушнир, А.В. Кушнир // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 113, 2015. – С. 1354-1378.

6. Романов, Д.А. Современные модели толерантности обучающихся / Д.А. Романов, И.Ю. Глухенький, Р.В. Терюха // Среднее профессиональное образование. - № 12, 2013. – С. 28-30.

7. Романов, Д.А. Математические модели формирования личностно-

профессиональных качеств студентов / Д.А. Романов, А.А. Ковтун, Е.С. Киселёва, Л.Н. Караванская // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - № 3, 2014. – С. 106-120.

8. Романова, М.Л. Современные модели исследовательской деятельности педагога / М.Л. Романова, О.В. Пучкина, Е.И. Судоргина, Л.В. Шендрик, А.С. Евмененко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - № 12 (118), 2014. – С. 177-181.

9. Толстикова, С.Н. Феномен толерантности специалистов “помогающих” профессий: междисциплинарный контекст / С.Н. Толстикова, Т.Э. Галкина, В.М. Гребенникова // Человеческий капитал. - № 3 (75), 2015. – С. 111-116.

10. Хлопова, Т.П. Профессиональная самоорганизация студентов высших и среднеспециальных учебных заведений / Т.П. Хлопова, Т.В. Тихомирова, В.В. Вязанкова, Д.А. Романов. – Краснодар: ООО “Издательский Дом - Юг”, 2009. - 100 с.

11. Шапошникова, Т.Л. Математические модели устойчивости толерантности как личностно-профессионального качества / Т.Л. Шапошникова, М.Л. Романова, Н.А. Тарасенко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - № 6 (178), 2013. – С. 119-123.

12. Шапошникова, Т.Л. Диагностика толерантности в структуре мониторинга личностно-профессионального развития студента / Т.Л. Шапошникова, М.Л. Романова, А.Е. Федюн // Среднее профессиональное образование. - № 12, 2013. – С. 26-28.

13. Шапошникова, Т.Л. Параметры конкурентоспособной личности / Т.Л. Шапошникова, М.Л. Романова // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - № 6, 2015. – С. 375-399.

14. Shaposhnikova T.L., Romanova M.L., Hloпова T.P. and Tarasenko N.A. Interrelation of Tolerance Formation and Social Experience: Life Science Journal, 10 (12s), 2013. – pp. 158-162.

15. Shaposhnikova T.L., Romanova M.L. and Tarasenko N.A. Conditions to Inculcate Tolerance in Students: Life Science Journal, 10 (11s), 2013. – pp. 325-330.

REFERENCES

1. T.E. Galkina etc. (2014) Chelovecheskiy kapital, No 3, Vol. 63, pp. 64-71.
2. V.M. Grebennikova and O.V. Grebennikov (2013) Istoricheskaya I socialno-obraovatelnaya myisl, No 6, Vol. 22, pp. 75-78.

3. V.M. Grebennikova and N.I. Nikitina (2014) Nauchnoe obespechenie sistemyi povyisheniya kvalifikatsii kadrov, No 4, Vol. 21, pp. 12-22.
4. O.Yu. Zaytseva (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 10, Vol. 116, pp. 68-72.
5. V.I. Loyko, D.A. Romanov, N.V. Kushnir and A.V. Kushnir (2015) Polite-maticheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 113.
6. D.A. Romanov (2013) Srednee professionalnoe obrazovanie, No 12, pp. 28-30.
7. D.A. Romanov etc. (2014) Nauchnyie trudyi Kubanskogo gosudarstvennogo technologicheskogo universiteta, No 3, pp. 106-120.
8. M.L. Romanova (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 12, Vol. 118, pp. 177-181.
9. S.N. Tolstikova etc. (2015) Chelovecheskiy kapital, No 3, Vol. 75, pp. 111-116.
10. T.P. Hlopova etc. (2009) Izdatelskiy Dom-Yug, 100 p.
11. T.L. Shaposhnikova, M.L. Romanova and N.A. Tarasenko (2013) Izvestiya vyishih uchebnyih zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region, No 6, Vol. 178, pp. 119-123.
12. T.L. Shaposhnikova etc. (2013) Srednee professionalnoe obrazovanie, No 12, pp. 26-28.
13. T.L. Shaposhnikova and M.L. Romanova (2015) Nauchnyie trudyi Kuban-skogo gosudarstvennogo technologicheskogo universiteta, No 6, pp. 375-399.
14. Shaposhnikova T.L., Romanova M.L., Hlopova T.P. and Tarasenko N.A. Interrelation of Tolerance Formation and Social Experience: Life Science Journal, 10 (12s), 2013. – pp. 158-162.
15. Shaposhnikova T.L., Romanova M.L. and Tarasenko N.A. Conditions to Inculcate Tolerance in Students: Life Science Journal, 10 (11s), 2013. – pp. 325-330.

*MULTI-DIMENSIONAL TOLERANCE MODELS***I.P. PASTUKHOVA¹, K.V. KHOROSHUN², E.A. KOTLYAROVA²**

¹*Federal Institute of Education Development,
9, Chernyakhovskogo st., Moscow, Russian Federation, 129319.*

²*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072.*

The purpose of investigation is elaboration of tolerance multi-dimensional model, as feature of personality and society. It is well known, that the tolerance as feature of personality is personally-professional ability, determined the persona adaptation to poly-cultural society and possibility of calm interaction with social environment; the tolerance as feature of society is possibility of calm co-existing of strongly different personas. Nowadays, it is known, that the trainees tolerance formation is target for recurrent education system, and technologies of tolerant personality formation is object of personal oriented didactics. However, the insufficient models of tolerance as personally-professional ability and society feature, don't allowed to development the scientific proved educational technologies. At first, this weakness is determined by insufficient interrelation between measurements of tolerance and society, as whole system. The authors offers the system multi-dimensional model of tolerance, regards all aspects of society as complex system.

Key words: tolerance, feature, personality, society, model.